

На правах рукописи

**Лаврентьев
Александр Владимирович**

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В США
ВЕДОМСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО
КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ И
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ**

**Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва 2005

Работа выполнена на кафедре социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Пирогов Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Ницевич Виктор Францевич

кандидат философских наук, профессор
Сальников Павел Иванович

Ведущая организация: Военный университет

Защита состоится «14» апреля 2006 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.141.01 по политическим наукам в Московском государственном техническом университете имени Н.Э.Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, УЛК, ауд. 720л.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-методическом кабинете факультета социальных и гуманитарных наук Московского государственного технического университета имени Н.Э.Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, УЛК, ауд. 701 л.

Автореферат разослан «10» марта 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Власов С.А.

2006 А
4900

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Процесс демократизации всех сфер общественной жизни и системы государственного управления России ставит перед руководством страны ряд вопросов, ответы на которые не могут быть получены только из отечественного опыта. Одним из них является вопрос об организации контроля над силовыми структурами, под которыми обычно подразумеваются вооруженные силы, система органов Министерства внутренних дел, органы государственной безопасности (контрразведка и внешняя разведка).

Практика показала, что, сломав существовавшую партийную систему контроля, государство и общество не смогли предложить взамен ее какую-либо новую. Более того, проходящая в последние годы дискуссия выявила дефицит конструктивных идей в данной области, а зачастую и незнание сути обсуждаемого предмета многими участниками полемики. Например, в качестве главного или даже единственного предложения по созданию новой системы надзора выдвигалось требование назначить министром обороны гражданское лицо, а сторонники самой радикальной «перестройки» непременно видели на этом посту женщину.

В несколько меньшей степени (хотя только, видимо, публично) дебаты по проблемам контроля над силовыми ведомствами затронули внешнюю разведку (Службу внешней разведки и Главное разведывательное управление Генерального штаба). Однако в течение ряда лет предпринимались попытки создать в России некое «разведывательное сообщество», позаимствовав это понятие у специалистов США и не задумываясь над его сутью. В разные периоды прорабатывалась идея подчинить это сообщество или помощнику президента по национальной безопасности, или секретарю Совета безопасности (варианты менялись только в зависимости от конкретных личностей, занимавших эти посты).

Актуальность данного исследования состоит в том, что затронутые проблемы представляют интерес с точки зрения создания теоретико-методологической основы осмысления американского опыта, изучения возможностей его использования в российской практике, и обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, нарастающим осознанием в обществе необходимости реального гражданского контроля над силовыми ведомствами и отсутствием в России правовой базы и соответствующего исторического опыта.

Во-вторых, наличием опыта формирования законодательной базы, создания системы органов контроля над вооруженными силами и разведывательными службами, методов и форм их деятельности в ряде западных стран, в частности в США.

В-третьих, очевидным стремлением достаточно многочисленной группы российских политиков сделать ставку на прямое копирование опыта США. Однако, пропагандируя идею использования американских стандартов формирования отношений между политическим руководством и военными,

сторонники данной точки зрения не предпринимают попыток ознакомиться с этим опытом, осмыслить возможность его применения в России с ее абсолютной исторической непохожестью на Америку. При этом практически не берутся в расчет принципиальные различия в национально-психологических особенностях и традициях населения, игнорируются веками выработавшиеся в России нормы отношений между армией и народом, роль военных в российской истории и многие другие факторы.

В-четвертых, чрезвычайной важностью изучения американской практики надзора за силовыми структурами для избежания ошибок в процессе формирования органов контроля и самой системы взглядов на указанную проблематику.

В-пятых, очевидным застоем в реформировании силовых ведомств, в том числе отсутствием реального прогресса в становлении гражданского контроля, что связано, на наш взгляд, с непониманием перспектив развития государства в целом и гражданского общества, в частности. Особенно настораживает то, что на фоне заявлений о стабилизации ситуации в России полемика по проблематике контроля над силовыми структурами отошла на второй план, а проблема остается в целом нерешенной, так же как открытым остается и вопрос об изучении и разумном использовании западного (американского) опыта.

В целом можно отметить явное несоответствие между актуальностью рассматриваемой проблемы и ее отражением в отечественных источниках. Избранная тема в российской политической науке в качестве самостоятельного диссертационного исследования не рассматривалась.

Степень научной разработанности проблемы.

Характер исследования, его цели и поставленные задачи предполагали изучение обширного материала. Причем, все использованные для подготовки данной работы источники представляют собой оригинальные американские документы: законы и другие документы законодательной власти, указы и директивы президента, изданные в США монографии и сборники, публикации средств массовой информации. Все их можно условно разделить на несколько групп. К первой, безусловно, нужно отнести материалы, составляющие правовую базу деятельности вооруженных сил и разведывательных служб. Главными здесь являются такие документы, как Декларация независимости, Конституция США, Закон о национальной безопасности и некоторые другие.¹ Именно в них изложены основополагающие нормы и принципы гражданского контроля над вооруженными силами, организации системы обеспечения национальной безопасности и функционирования специальных служб. Представляется важным обращение к текстам оригинальных документов, так как их

---

¹ A Declaration By the Representatives of the United States of America In Congress, July 4, 1776; - Washington, D.C.: GPO, 1971; The Constitution of the United States of America. - Washington, D.C.: GPO, 1971; National Security Act of 1947. Passed July 26, 1947.

содержание остается неизменным с момента принятия. В частности, в военных положениях Конституции США отражены механизмы закрепления гражданского контроля над военными, которые действуют и в настоящее время.

Другая часть документов этой группы представляет собой комплекс законов, относящихся к деятельности вооруженных сил и внешней разведки.² Особенностью является то, что основные из них были приняты в последние двадцать лет и отражают современные взгляды американского общества на рассматриваемые проблемы. С учетом темы исследования главное внимание при отборе документов данной группы было уделено законам о деятельности разведывательного сообщества США. Кроме того, значительный акцент был сделан на анализе решений обеих палат конгресса по вопросам проведения расследований незаконных действий спецслужб и формирования специальных комитетов по делам разведки, которые стали играть ведущую роль в осуществлении надзорных функций.³

Большое место в исследовании занимает изучение роли исполнительной власти в организации контроля над деятельностью разведывательного сообщества. В связи с этим возникла необходимость анализа многих нормативных документов - указов и директив президента, докладов различных комиссий, а также директив и инструкций, регулирующих деятельность военной разведки⁴. Нельзя не отметить некоторые источники, освещающие постановку контроля над деятельностью военной разведки. К ним относятся директивы министра обороны и инструкции министров видов вооруженных сил, в которых детально описываются права и обязанности должностных лиц в данной сфере.⁵

---

² War Power Resolution. Public Law 93-148, 93th Congress, 1973; Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978. Public Law 95-511, 95th Congress, October 25, 1979; Classified Information Procedures Act. Public Law 96-456, 96th Congress, October 15, 1980; Intelligence Identities Protection Act of 1982. Public Law 97-200, 97th Congress, June 23, 1982.

³ Senate Resolution 400, 94th Congress. A Resolution Establishing a Select Committee on Intelligence, May 1976; House Select Committee on Intelligence. Recommendations of the Final Report, 94th Congress, 2nd sess., 1976.

⁴ Presidential Order, July 11, 1941. Coordinator of Information; Military Order, June 13, 1942. Office of Strategic Services; Presidential Order, January 22, 1946. Coordination of Federal Foreign Intelligence Activities; Executive Order 11905, February 18, 1976. United States Foreign Intelligence Activities. Executive Order 12036, January 24, 1978. United States Intelligence Activities.

⁵ Department of Defense Directive 5240.1. DoD Intelligence Activities, April 25, 1988; Department of Defense Directive 5148.11. Assistant to the Secretary of Defense for Intelligence Oversight, July 1, 1994; Regulations no.60-4. Defense Intelligence Agency, December 3, 1997; Oversight of Intelligence Activities within the Department of the Navy. SECNAV Instruction 3820.D, August 26, 1988.

Важное значение для раскрытия дополнительных аспектов проблематики данной работы имело привлечение в качестве источников публикаций американской прессы. Необходимо отметить, что именно обнародование в средствах массовой информации США фактов незаконной деятельности спецслужб стало толчком для начала принципиальных изменений в организации системы контроля⁶.

Среди использованных источников в первую очередь хотелось бы отметить монографии и автобиографические издания бывших высокопоставленных государственных деятелей США: помощника президента по национальной безопасности З.Бжезинского, госсекретаря Г.Стимсона, директоров ЦРУ А.Даллеса и С.Тэрнера, заместителя директора ЦРУ Р.Клайна и других политиков⁷.

Другой важной составной частью использованных работ являются исследования признанных авторитетов, своего рода «классиков», к которым можно, например, отнести Д.Траска, С.Хантингтона, Л.Смита⁸. Они посвятили изучению и анализу особенностей существующей в США системы гражданского контроля над военными десятилетия, и их труды являются основой учебных курсов в высших учебных заведениях. Целая группа таких авторов работает и в области изучения разведсообщества.⁹

Кроме того, нельзя не отметить некоторые уникальные по содержанию издания, к которым, безусловно, нужно отнести единственное в своем роде исследование Дж.Бамфорда об организации и деятельности одного из самых засекреченных ведомств американского разведывательного сообщества - Управления национальной безопасности.¹⁰ К этой же категории источников относится и подготовленная Б.Уотсоном энциклопедия американской разведки - многостраничный труд, высоко оцениваемый всеми исследователями¹¹.

---

⁶ Hersh S. Huge CIA Operation Reported in US against Antiwar Forces, Other Dissidents in Nixon Years // New York Times. 1974, December 22; Gertz B. Intelligence Operations Red Star of Pelton Trial//The Washington Times. 1986, June 2; Sciolino E. US Reviews Focus of Securities Data// New York Times. 1991, December 22.

⁷ Brzezinski Z. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981; Dulles A. The Craft of Intelligence; Turner S. Secrecy and Democracy: The CIA in Transition; Cline R. The CIA Under Reagan, Bush and Casey.

⁸ Trask D. Democracy and Defense: Civilian Control of the Military in the United States; Huntington S. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations.

⁹ Lowenthal M. US Intelligence. Evolution and Anatomy; Richelson J. The US Intelligence Community; Smist F. Congress Oversees the Intelligence Community, 1947-1989; Holt P. Secret Intelligence and Public Policy: A Dilemma of Democracy.

¹⁰ Bamford J. The Puzzle Palace.

¹¹ Watson B. United States Intelligence. An Encyclopedia.

В отечественной литературе в 90-е годы прошлого века публикации на рассматриваемую тему носили общий характер, в них раскрывался только теоретический смысл понятия гражданского контроля над военными и специальными службами¹². Однако постепенно проблема стала рассматриваться известными политологами уже в прикладном плане, применительно к российской действительности.¹³

С течением времени это нашло свое отражение в модельных законах СНГ «О парламентском контроле над военной организацией государства» и «О внешней разведке», принятых Межпарламентской ассамблеей государств-участников в 2001 году.

Кроме того, объективное исследование темы не позволяет не упомянуть отдельные материалы политических и общественных организаций и публикации средств массовой информации по отдельным направлениям гражданского контроля над военными.¹⁴

Объектом исследования является деятельность силовых структур - вооруженных сил, органов внутренних дел, государственной безопасности (контрразведки и внешней разведки) США.

Предметом исследования является система взглядов на роль и место вооруженных сил и внешней разведки в структуре государственных институтов США, их взаимоотношения с политическим руководством страны, а также сложившаяся в американском обществе система ведомственного и гражданского контроля над деятельностью силовых структур.

Основная цель исследования состоит в проведении политологического анализа особенностей формирования и опыта функционирования в США ведомственного и гражданского контроля над вооруженными силами и разведывательным сообществом, дающего возможность на основе системного комплексного изучения законов США, указов и директив президента, документов исполнительной власти, материалов средств массовой информации, научных трудов и справочной литературы сформулировать основные нормы, регулирующие взаимоотношения в указанной сфере деятельности, и в обобщенном виде представить формы и методы контроля над деятельностью силовых структур,

---

¹² Анисимов В.М. Гражданский контроль над военными структурами //Полис, 1995. - №4. – С. 37-49; Ефимов Н. Армия. Общество. Реформы //Свободная мысль, 1995. - №9. – С.28-40; Серебрянников В.В. Армия и политика //Социально-политический журнал, 1996. - №3. – С.12-28.

¹³ Арбатов А. Безопасность: Российский выбор; Военное строительство и модернизация Вооруженных сил России: Доклад Совета по внешней и оборонной политике 17 апреля 2004; Федоров Ю. Военная реформа и гражданский контроль над вооруженными силами в России.

а также выяснить, насколько действенной является сложившаяся в Соединенных Штатах данная система надзора.

В соответствии с поставленной целью исследовательские задачи работы конкретизировались следующим образом:

- выявить основные причины изначальной жесткости норм конституционного контроля над военными структурами;

- определить смысловые границы американского понятия «контроль» (oversight);

- провести комплексное исследование законодательной базы контроля над военными ведомствами и внешней разведкой;

- сформулировать современные взгляды американского руководства на роль и место разведки в системе государственных институтов;

- рассмотреть проблему эффективности применяемых мер контроля над деятельностью специальных служб США.

В качестве методологических основ исследования использованы наиболее распространенные категории и понятия, вошедшие органической частью в инструментарий теоретических и прикладных исследований. Автор значительное внимание уделил комплексному изучению американских источников, сравнительному анализу их содержания для выявления устойчивых явлений и тенденций развития взглядов на изучаемые проблемы. При этом применялся также метод критического обзора источников и системный подход.

Теоретическую базу исследования составляют оригинальные американские документы: законодательные акты и резолюции Конгресса, указы и директивы президента США, ведомственные нормативные документы, составляющие правовую базу деятельности вооруженных сил и разведывательных служб. Важным источником информации стали фундаментальные труды и монографии американских политологов, правоведов, бывших высокопоставленных государственных деятелей, а также публикации средств массовой информации, которые на определенном этапе сыграли принципиальную роль в организации контроля над разведсообществом США.

Поставленные задачи определили структуру исследования, состоящего из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе «Формирование и развитие в США системы взглядов и органов ведомственного и гражданского контроля над вооруженными силами и разведывательным сообществом» прослеживается весь процесс становления и укрепления принципов и норм взаимоотношений между политическим руководством страны и военными. В обобщенном виде формулируются эти нормы, а также исследуются причины напряженного отношения жителей колоний - будущих граждан США - к регулярной армии, которые, в конечном итоге, привели к закреплению уже в первоначальном тексте конституции страны формулировок, однозначно определяющих подчиненность военного командования политическому руководству государства. В главе анализируются особенности и проблемы

взаимоотношений между гражданскими властями и военными в сложных условиях войн - Гражданской и двух мировых, когда, несмотря на обстановку, конституционные принципы остались неизменными. Особое внимание уделено периоду после 1947 года, так как с принятием Закона о национальной безопасности начала создаваться заново вся система управления вооруженными силами и заложена их новая организационная основа. В главе также затронуты последние изменения системы обеспечения национальной безопасности США, которые подтвердили сохранение тенденции на укрепление гражданского контроля над военным ведомством.

Во второй главе «Формирование и эволюция в США системы контроля над разведывательными службами во второй половине XX века» отмечается, что в связи с отсутствием в стране до 1947 года национальных органов разведки вопрос об организации надзора не стоял в практической плоскости. Немногочисленные структуры военной разведки были частью сухопутных войск и флота и подчинялись общим нормам, действовавшим в отношении вооруженных сил. Однако и после принятия в 1947 году Закона о национальной безопасности не произошло формирования реальной системы контроля над центральной разведкой. Главенствующая роль в осуществлении надзорных функций в течение длительного времени принадлежала исключительно президентам. В данной главе подробно исследуются причины такого подхода, который впоследствии был признан ошибочным, так как делал спецслужбы неподотчетными перед обществом, позволял им планировать и осуществлять любые операции под предлогом обеспечения национальной безопасности.

Отдельно в главе рассматривается организация контроля над деятельностью военной разведки, поскольку система ее органов составляет основу разведывательного сообщества и поглощает более 80 процентов его бюджета. Кроме того, затрагивается и роль средств массовой информации в осуществлении надзорных функций. Эта проблема до настоящего времени вызывает в США много споров, так как пока не найден приемлемый баланс между свободой печати, правом граждан на получение информации и разумными ограничениями с целью защиты государственных секретов и интересов страны.

Здесь же сделан краткий обзор проблем гражданского контроля над Вооруженными силами и спецслужбами в России. Анализ ситуации и конкретные примеры, по мнению автора, демонстрируют, что в настоящее время ряд важнейших элементов демократии носит в России декларативный характер. В связи с этим говорить о гражданском контроле над Вооруженными силами в традиционном западном понимании не имеет смысла. Конституция РФ не наделяет Федеральное Собрание прямыми контрольными функциями и правом проводить парламентские расследования. Средства массовой информации сыграли важную роль в развитии демократического процесса в России, однако в последние несколько лет они стали активными участниками политической борьбы и передела собственности, выразителями интересов определенных финансовых

групп. В такой обстановке гражданский контроль по-прежнему остается прерогативой исполнительной власти, которая контролирует сама себя.

В заключении отражены обобщающие теоретические выводы и результаты исследования, формулируются и предлагаются практические предложения и рекомендации, определяются перспективные темы и направления дальнейшего исследования проблем ведомственного и гражданского контроля над вооруженными силами и разведывательными службами применительно к условиям российской действительности.

1. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования заключается в том, что рассматриваемая в работе проблематика еще не стала предметом сколько-нибудь серьезного анализа в отечественной научной литературе, тогда как в США данные вопросы в течение длительного времени находятся в центре внимания политологов и историков. В связи с этим важным является и тот факт, что исследование проводилось только на основе изучения оригиналов документов на английском языке. Такой подход исключает ложное толкование, которое может возникнуть при использовании переводных материалов или научных работ, подготовленных на основе обзора переводов.

Кроме того, хронологически работа охватывает практически всю историю США, поскольку это государство существует всего лишь немногим более 200 лет. Это дает уникальную возможность проследить развитие взглядов на проблему гражданского контроля над военными от истоков до начала XXI века, а реализацию надзора за деятельностью спецслужб - с момента возникновения национальной разведки США.

Основными положениями, раскрывающими новизну диссертационного исследования, являются:

а) выяснение основных принципов, заложенных в США в основу гражданского контроля над вооруженными силами;

б) социально-политический анализ обеспечения надзора за стратегической разведкой США;

в) выявление особенностей обеспечения контроля над деятельностью спецслужб США в последней четверти XX века;

г) обоснование роли средств массовой информации в осуществлении контроля над разведывательным сообществом США.

Исходя из актуальности, степени разработанности и научной новизны диссертационного исследования, автор выносит на защиту следующие **основные положения**:

1. Основные принципы гражданского контроля над вооруженными силами США и их изменение в зависимости от исторических условий.

Становление государственности в США и формирование вооруженных сил страны имеют много своеобразных черт. Однако наиболее важной из них, видимо, является то, что основные принципы и нормы взаимоотношений между гражданскими и военными и существующей в настоящее время системы гражданского контроля над вооруженными силами были достаточно четко сформулированы еще в ходе борьбы за независимость и лишь совершенствовались с учетом меняющейся обстановки.

В обобщенном виде их можно сформулировать следующим образом:

1. Гражданское руководство исполнительной ветвью власти. Подотчетность власти народному большинству через механизм регулярных выборов.

2. Гражданское руководство профессиональными вооруженными силами и военными ведомствами. Подчинение профессиональных военных, командующих всеми видами вооруженных сил, гражданским руководителям ведомств, назначаемым президентом и утверждаемым конгрессом. Это означает, что гражданские лица осуществляют повседневный надзор за деятельностью вооруженных сил.

3. Установленные законом положения по выработке и принятию фундаментальных направлений политики национальной безопасности. Избранные представители народа в законодательных органах власти принимают законы, которые обеспечивают основу для организации обороны государства. Глава исполнительной власти приводит их в исполнение.

4. Правовая защита полномочий гражданских властей. Закон предотвращает нарушение военными гражданских свобод, включая гражданские свободы самих военнослужащих. Контроль судебной власти, включая Верховный суд, за соблюдением установленных норм¹⁵.

На этапе формирования американского национального самосознания важное значение имело то, что выходцы из Европы чрезвычайно осторожно относились к регулярным армиям, считая их источником войн и инструментом насилия и несправедливости. Для иммигрантов из Шотландии, Ирландии и Уэльса постоянное войско ассоциировалось с подавлением борьбы за независимость на их родине и английским порабощением. Поэтому практически во всех колониях к моменту начала борьбы за независимость существовали сильные настроения против наличия постоянных армий в мирное время. Они сохранялись, несмотря на то, что колонисты вынуждены были часто полагаться именно на военную силу в частых вооруженных конфликтах с французами и испанцами, а также в противостоянии с индейцами. Однако для решения подобных задач чаще всего использовались милицейские (ополченческие) формирования, которые

---

¹⁵ Trask D. Democracy and Defense: Civilian Control of the Military in the United States.

создавались за счет временного призыва на военную службу мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. Милиционеры прибывали со своим оружием, снаряжением и конями. Кроме того, в четырех крупных войнах с Францией в период 1689-1763 гг. широко использовался добровольческий принцип комплектования, хотя основная часть войск и сил флота прибывала из метрополии.

Успешная защита американских колоний в колониальную эпоху укрепила уверенность местного населения в том, что для обеспечения безопасности не нужна регулярная армия, а вполне достаточно сил милиции и добровольцев. Эту точку зрения всячески поддерживали представители органов власти, сформировавшихся в колониях, так как они сохраняли за собой контроль над всеми военными вопросами, прежде всего за счет того, что контролировали казну. Именно властные структуры стали выразителями американских идей об опасности регулярных военных организаций и главными сторонниками ограничения деятельности военных со стороны гражданских лиц.¹⁶

В истории становления Соединенных Штатов есть еще одна особенность, которая также повлияла на формирование общественных настроений. После затяжных и изнурительных войн с французами и индейцами британская корона ввела новые налоги для колонистов и пыталась более жестко регулировать многие аспекты жизни поселенцев. Для этого из метрополии были присланы дополнительные войска, которые стали гарнизонами в ряде городов. Наибольший из них был в Бостоне (штат Массачусетс), где практически с первых дней между военными и местными жителями возникла неприязнь, которая быстро переросла в противостояние.

Напряженные отношения уже изначально носили не межличностный характер, а имели явный оттенок политического противоборства. Достаточно быстро Бостон стал центром сопротивления британским властям и британскому владычеству вообще. Вот что писал по «военному» вопросу один из лидеров сопротивления Сэмюэл Адамс: «Как бы ни была иногда необходима регулярная армия, она все-таки представляет серьезную угрозу Свободе... Чрезвычайно ошибочным является утверждение о том, что любой народ может сохранить свободу, когда в стране имеется мощная военная организация».¹⁷ Поэтому, соглашаясь с неизбежностью формирования в иные моменты истории мощной армии, Адамс и его соратники призывали к жесткому и даже жесточайшему контролю за военными.

В 1770 году напряженность в отношениях между британским гарнизоном в Бостоне и местным населением резко возросла. В одной из стычек солдаты применили оружие и 5 жителей были убиты. Данный эпизод, получивший название «Бостонское убийство», занимает чрезвычайно важное

---

¹⁶ Smith L. American Democracy and Military Power: A Study of Civil Control of the Military Power in the United States.

¹⁷ The Federalist.

место в официальной истории Соединенных Штатов (на этом месте сейчас проводятся уроки истории). Фактически он ознаменовал собой начало открытого противостояния и силовых акций колонистов против британцев, которые постепенно переросли в вооруженную борьбу за независимость.

Следует обратить внимание на то, что в принятой в 1776 году «Декларации независимости» в качестве обвинений метрополии и обоснования справедливости борьбы колонистов были включены следующие пункты:

- «Король (Англии) в мирное время держал на нашей земле регулярную армию без согласия избранных нами органов власти»;

- «Он пытался сделать армию независимой от гражданской власти и поставить ее выше законно избранной гражданской власти».

Записанные в «Декларации...» нормы были исключительно популярны на территории независимых штатов и ложились в основу законодательных норм и действий исполнительных властей. Например, в принятой в числе первых конституции штата Пенсильвания содержались следующие положения: «Граждане имеют право обладать оружием для самозащиты и защиты штата. В мирное время регулярной армии не должно иметься, так как она представляет опасность для свободы... Военные должны подчиняться гражданским властям и управляться ими».¹⁸

Хрестоматийной точкой отсчета, с которой нормы гражданского контроля проявились в реальной жизни, в Соединенных Штатах считают события 1782 года, когда сразу же после окончания войны за независимость многие офицеры, считавшие, что им недостаточно заплатили за участие в военных действиях, задумали поднять мятеж против правительства. Они надеялись заручиться поддержкой командующего - Джорджа Вашингтона и собрались в г. Ньюбурге, штат Нью-Йорк, чтобы выслушать мнение чрезвычайно популярного в стране и армии генерала. Однако командующий категорически отказался поддержать мятеж, заявил о необходимости сохранять верность гражданскому правительству и призвал к расформированию армии. Подобные взгляды на роль и место вооруженных сил вполне согласовывались с основными политико-правовыми принципами, которые легли в основу американской конституции - разделение властей, федерализм и судебный конституционный надзор.

Принцип разделения властей предполагает независимость трех составных частей государственной власти - законодательной, исполнительной и судебной - и разграничение между ними соответствующих функций. На федеральном уровне эти составные части представлены конгрессом, президентом и Верховным судом. Данный принцип изначально был нацелен на то, чтобы не допустить усиления влияния одной из ветвей власти за счет создания системы сдержек и противовесов. Так, конгресс может отклонить законопроекты, представленные главой исполнительной

---

¹⁸ Huntington S. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations.

власти - президентом. Президент же вправе налагать вето на принятые законодательным органом решения. Кроме того, многие полномочия президента реализуются лишь при согласии сената (например, назначение министра обороны, других глав федеральных ведомств и значительное число высших должностных лиц). В то же время носитель судебной власти - Верховный суд в своей деятельности является независимым, но формируется совместно президентом и сенатом: первый выдвигает кандидатов, второй дает согласие на их утверждение.

Федерализм предполагает относительно жесткое разграничение сфер компетенции федеральных властей и властей штатов. При этом значительная часть прав «суверенных» штатов передана федеральному правительству.

Судебный конституционный надзор заключается в том, что суды имеют право признать не соответствующими конституции и, соответственно, недействительными законы, принятые конгрессом, и акты исполнительной власти. В случае, если суд объявляет какой-либо закон или указ президента противоречащим конституции, он автоматически теряет юридическую силу. Высшим органом конституционного надзора является Верховный суд США. Его решения по вопросам толкования конституции являются окончательными и обязательными для всех государственных органов.

Таким образом, опыт существования и успешного выживания колоний и войны за независимость сформировал среди американцев четкое и однозначное убеждение в том, что гражданский контроль над военными является неотъемлемым и обязательным признаком свободы и демократии. Он также помог утвердить в сознании населения мысль о том, что милиционная (ополченческая) система позволяет успешно противодействовать и внутренним, и внешним угрозам, не создавая никаких рисков для гражданских свобод.

2. Социально-политический анализ обеспечения надзора за стратегической разведкой США.

Существование в современных Соединенных Штатах мощной системы разведывательных органов может создать ложное впечатление о долгой истории развития и становления специальных служб. Однако изучение документальных материалов говорит об ином: о наличии в США органов стратегической разведки до Второй мировой войны можно говорить лишь с весьма серьезными оговорками.

Исследование проблемы по американским источникам показывает, что многие специалисты США к числу первых разведчиков, действовавших в интересах решения государственных (национальных, по американской терминологии) задач, относят известного политика, общественного деятеля и дипломата Бенджамина Франклина - первого посла еще не существовавшего государства во Франции.¹⁹ Руководители борющихся за независимость колоний направили его в Париж с двумя основными задачами: добиться получения военной и экономической помощи от Франции и создать

---

¹⁹ Bemis S. A Diplomatic History of the United States.

агентурную сеть в Англии с целью получения достоверной информации о замыслах и намерениях британского правительства. Франклин, как утверждается, вполне справился с возложенными на него задачами. В результате его деятельности французы выделили колонистам в виде секретной помощи сумму, равную примерно 8,3 млн. долларов (по тем временам это были огромные деньги). Причем, на предоставленные средства Франклин через подставные фирмы организовал закупки и поставки оружия и снаряжения. По современной терминологии он осуществил классическую «тайную операцию». Активно решал посол и вторую задачу - вербовал и французов, и англичан, пытался вмешиваться в правительственные интриги Англии. При этом он сам стал объектом внимания английских спецслужб, в те времена уже имевших четкую организационную структуру и действовавших вполне профессионально. Однако нужно отметить, что все предпринимаемые Франклином меры не были в полной мере действиями разведчика. Это, скорее, были вариации традиционных при дворах заговоров и интриг. Кроме того, он не представлял никакой разведывательную службу, а выполнял задачи специального посланника.

С образованием Соединенных Штатов в стране так и не возникло профессиональных разведывательных органов даже для ведения тактической разведки. Во время войн 19 века эти функции выполнялись фактически каждый раз заново создаваемыми (чаще всего для решения конкретной задачи) группами или отдельными лицами. Характерно, что южане-конфедераты во время Гражданской войны создали свою Секретную службу, которая пыталась организовать партизанскую борьбу, проводить диверсии. По одной из существующих версий, убийство президента Линкольна также было результатом широкого заговора, подготовленного Секретной службой, но осуществленного лишь частично.²⁰

Лишь в 1882 году в Соединенных Штатах была официально создана первая профессиональная разведывательная структура. Это был Отдел морской разведки Военно-морских сил США. Главной причиной его учреждения стала острая необходимость в добычании и анализе сведений о строительстве кораблей и судов. Несколько позднее - в 1885 году - в Армии был образован Отдел военной информации, который являлся разведывательной службой сухопутных войск. Это с самого начала были штабные, в основном аналитические структуры, руководившие также работой аппаратов военных атташе за рубежом, которые изначально предназначались для сбора разведывательной информации о вооруженных силах страны пребывания.

Необходимо подчеркнуть, что на таком уровне с небольшими изменениями непринципиального характера американская военная разведка существовала достаточно длительное время, фактически до Второй мировой войны. Она была чисто военной, ведомственной структурой, частью штабной организации, решавшей задачи разведывательного обеспечения

²⁰ Tidwell W. Target: Abe Lincoln // The Washington Post, 1988. – October, 16.

вооруженных сил. Как чисто военные органы, разведотделы подчинялись всем нормам, регулировавшим деятельность ВС, и реально вопроса об организации какого-либо отдельного контроля за их деятельностью не возникало.

Фактическое отсутствие в Соединенных Штатах единого разведывательного органа до 1947 года не ставило вопроса о системе контроля. Отдельные тайные операции проводились в условиях строгой секретности, о них знал чрезвычайно ограниченный круг лиц, и поэтому о постороннем вмешательстве не могло идти и речи. Основы такого подхода были изначально введены в практику деятельности государственных органов высшими должностными лицами США. Так, например, в ходе войны за независимость Главнокомандующий армии северян Джордж Вашингтон писал одному из своих помощников: «Необходимость в добывании достоверной разведывательной информации очевидна и не подлежит обсуждению. Остается добавить, что подобная деятельность должна держаться в глубоком секрете, ибо от этого зачастую зависит успех дела».²¹

Длительное время в США разведка велась, как правило, только в военное время, и для этого создавались временные органы. Затем были созданы постоянные, но крайне немногочисленные структуры военной разведки. Они были естественной частью сухопутных войск и флота и подчинялись общим правилам контроля, действовавшим в отношении военных.

Новая глава в истории американской разведки началась в 1947 году после принятия Закона о национальной безопасности, образования «центральной разведки» и введения должности ее директора. Можно было ожидать, что в соответствии с конституционным принципом разделения властей и созданной системой сдержек и противовесов контроль над всеми сторонами деятельности разведывательных служб с этого момента будет осуществляться как исполнительной, так и законодательной властями. При этом, казалось, конгресс, как и предписано основным законом, получит значительные полномочия в сфере контроля за функционированием спецслужб, так как в его исключительном ведении находятся все вопросы финансирования. Однако этого не произошло по целому ряду причин, которые будут рассмотрены ниже. Главенствующая роль в осуществлении надзорных функций в течение более 25 последующих лет по-прежнему оставалась за исполнительной властью. В целом в период 1947-1974 гг. контрольные функции осуществлялись конгрессом формально и при строгом следовании следующим неписанным правилам: заведомая поддержка всех акций разведслужб, изначальный и принципиальный отказ заниматься исследованием используемых разведкой методов и операций, одобрение всех финансовых запросов, чрезвычайная секретность.

---

²¹ General George Washington to Colonel Elias Dayton, 26 July 1777; Walter Pforzheimer Collection on Intelligence Service, Washington D.C.

Такой подход в американской литературе получил название функционального, то есть осуществляемого в силу своих прямых обязанностей существующими властными структурами. Как впоследствии было признано, он оказался ошибочным, так как делал спецслужбы неподотчетными перед обществом, позволял им планировать и осуществлять любые операции под прикрытием обеспечения национальных интересов, постоянно нарушать законы собственной страны и даже посягать на конституционные основы.

3. Особенности обеспечения контроля над деятельностью спецслужб в последней четверти XX века.

До середины 70-х годов вопрос об организации особого контроля над деятельностью органов военной разведки не вставал. Даже скандалы и разоблачения 70-х - начала 80-х годов практически не затронули разведслужбы Министерства обороны. Американские исследователи прямо увязывают такое развитие событий с тем, что система гражданского контроля над военными ведомствами, неотъемлемой частью которых является военная разведка, была эффективной.

В то же время требования об усилении надзора за спецслужбами, безусловно, не могли быть оставлены без внимания, и руководство Пентагона, зачастую упреждая общественные настроения, формировало специальную систему.

Наиболее важным итогом работы стало то, что в конгрессе сформировалось понимание необходимости осуществления постоянного надзора за деятельностью разведывательных служб, что нашло свое отражение в двух принятых конгрессом законах: «О контроле за деятельностью иностранных разведок в США» (1978 год) и «О надзоре за деятельностью разведки» (1980).²² Первый ввел ограничения на работу служб перехвата ФБР и Управления национальной безопасности (радио- и радиотехническая разведка) на территории США, установив, что подобная деятельность может осуществляться только по решению суда (поправкой 1994 года такое же требование стало применяться и к ведению наружного наблюдения). Второй свел воедино все предложения в данной области.

В начале 80-х гг. произошел существенный перелом в настроениях, связанный с ростом опасений по поводу угрозы исламского фундаментализма в мире вследствие исламской революции в Иране и захватом американских заложников в Тегеране, а также с вводом советских войск в Афганистан. За короткий отрезок времени не только в конгрессе, но и в американском обществе значительно усилились позиции тех, кто выступал за всемерное укрепление разведывательных служб с целью обеспечения национальной безопасности. Изменение подходов привело к тому, что постоянный специальный комитет сената перешел на позиции всяческой поддержки разведсообщества и скоро превратился в самого

---

²² Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978, Public Law 95-511, 95th Congress. Approved October 25, 1978.

рьяного защитника спецслужб, способствуя их активной деятельности. Этот принципиальный подход является основополагающим и в настоящее время в обеих палатах конгресса. Именно в этот период были приняты Закон о защите лиц, сотрудничающих с разведкой, согласно положениям которого раскрытие личности агентов стало уголовным преступлением, а также Закон об информации ЦРУ,²³ исключивший многие документы разведки из-под юрисдикции Закона о свободе информации. Главный же результат перемен выразился в том, что комитет стал считать своей основной задачей не разовые акции (расследования по конкретным случаям нарушений), а организацию постоянного (функционального) контроля над деятельностью разведведомств.

С течением времени обозначились направления работы комитета по осуществлению своих надзорных функций. Они состоят в следующем:

1. Рассмотрение проекта бюджета разведывательного сообщества и контроль за расходованием средств в течение финансового года.

2. Разработка законодательства в области разведки.

3. Контроль за проведением тайных операций.

4. Утверждение кандидатур, представленных президентом, на посты директора и первого заместителя директора ЦРУ, а также руководителей военной разведки, чьи должности соответствовали званию «генерал-лейтенант».

5. Подготовка докладов для сената по отдельным проблемам, в решении которых разведка играла существенную роль.

В настоящее время во главе ее стоит помощник министра обороны по надзору за разведкой. Его обязанности утверждены специальной директивой министра, где прямо указано, что он несет ответственность за независимый контроль над разведывательной деятельностью и контрразведывательными мероприятиями в рамках МО.²⁴ Это должностное лицо рассматривает все вопросы, связанные с обвинениями в нарушении законности, проводит административные расследования в сфере своей ответственности и инспекции всех компонентов министерства, участвующих в разведывательных и контрразведывательных мероприятиях. Помощник министра обороны по надзору за разведкой выступает в роли основного представителя ведомства в контактах с Консультативным советом по внешней разведке при президенте и не реже одного раза в квартал докладывает министру и председателю Консультативного совета о мерах, предпринимаемых органами военной разведки по обеспечению выполнения указаний президента. Он поддерживает постоянный контакт с генеральным

---

²³ Public Law 96-456, 96th Congress, October 15, 1980, Classified Information Procedures Act.

²⁴ DoD Directive 5148.11. Assistant to the Secretary of Defense for Intelligence Oversight, July 1, 1994.

инспектором Министерства обороны по вопросам, относящимся к сфере его ответственности.

В последние годы заметно повышена роль генерального инспектора Министерства обороны, который отвечает за проведение проверок, расследований и инспекций, касающихся программ и всей деятельности МО. Причем, в соответствии с внесенными в законодательство изменениями, это должностное лицо назначается президентом США и утверждается сенатом. Он фактически выступает в качестве независимого контролера и несет ответственность за информирование о проблемах и недостатках не только министра обороны, но и конгресса и предлагает им свои рекомендации.

Безусловно, осуществление надзорных функций занимает важное место в деятельности генерального юрисконсульта МО, который также назначается на должность президентом и утверждается сенатом. По своей должности он контролирует исполнение в ведомстве правовых норм, дает правовые консультации руководству Пентагона. В числе его обязанностей также прямо значится координация работы с апелляциями на отказы в предоставлении запрашиваемых в министерстве сведений в соответствии с Законом о свободе информации.

Определенную часть контрольных функций берет на себя помощник министра обороны по управлению, связи и разведке, хотя его главная сфера ответственности - сугубо специальные вопросы. Однако, в соответствии со своим статусом, он осуществляет непосредственное руководство и контроль над деятельностью ряда управлений центрального подчинения Министерства обороны, в первую очередь РУМО. Он принимает прямое участие в выработке программ деятельности военной разведки и оценивает степень соответствия докладываемой разведслужбами информации потребностям Министерства обороны.²⁵ В каждом из основных органов военной разведки - Разведывательном управлении МО, Управлении национальной безопасности, Национальном управлении видовой разведки и картографии - также учреждены должности генеральных инспекторов, а в разведслужбах видов вооруженных сил - аналогичные им.

Первая половина 90-х годов характеризовалась в США широкой дискуссией о роли и месте спецслужб в обществе и в системе исполнительной власти, а также о новых формах и методах контроля. Однако в практическом плане сделано было мало. Фактически подход к осуществлению надзорных функций со стороны администрации не изменился и в настоящее время.

В соответствии с Законом о национальной безопасности, сохранившем свою суть, несмотря на ряд внесенных в него поправок, контроль над деятельностью разведсообщества осуществляется Советом национальной безопасности, членами которого являются президент, вице-президент, государственный секретарь и министр обороны. Директор центральной разведки, согласно положениям закона, выступает в качестве главного

---

²⁵ DoD Directive 5240.1. DoD Intelligence Activities. April 25, 1988.

советника СНБ по разведке и по решению президента может присутствовать на заседаниях. Однако нужно помнить, что сам Совет национальной безопасности является консультативным органом при главе исполнительной власти и не принимает самостоятельных решений, хотя некоторые документы и издаются от его имени (в частности, директивы в области национальной безопасности).

При СНБ, как правило, создается специальный орган (или органы) для надзора за деятельностью разведывательного сообщества. В течение достаточно длительного периода, в том числе и в настоящее время, в качестве такого органа выступает Консультативный совет по внешней разведке. Функции его менялись в зависимости от взглядов главы исполнительной власти на роль и место разведки, однако по своему статусу он никогда не мог играть самостоятельную роль. (Созданный Дж.Фордом Совет по надзору за разведкой неоднократно реорганизовывался, пока не был распущен Б.Клинтоном). В основных же спецслужбах (ЦРУ, РУМО УНБ) контроль за соблюдением законности выполняют генеральные инспектора и генеральные юрисконсульты, обладающие достаточно широкими полномочиями, но подчиняющиеся все равно руководителю ведомства, которому они и обязаны представлять свои доклады. Особая ситуация в отношении контроля над деятельностью разведки сложилась в Министерстве обороны.

Таким образом, в последней четверти XX века в сенате американского конгресса не только закрепился постоянный специальный комитет по разведке, но и были сформированы основные направления деятельности законодательной власти по осуществлению контроля над разведывательным сообществом США. При этом главным принципом надзора стал функциональный (выполнение прямых обязанностей созданным для этого органом), который в случае необходимости дополнялся проведением специальных расследований.

4. Роль средств массовой информации США в осуществлении контроля над спецслужбами.

В механизме контроля над деятельностью американских спецслужб значительное место занимают средства массовой информации, хотя их роль в этом процессе оценивается неоднозначно.

Нельзя забывать, что первая поправка к Конституции США посвящена именно свободе слова и свободе печати. Эта проблема всегда была принципиальной для американцев и наложила серьезный отпечаток на психологию граждан и общественное сознание в целом. Традиционной чертой американских СМИ была и остается нацеленность на сенсации и различного рода разоблачения. Однако также традиционно на протяжении многих лет в прессе не обсуждались многие вопросы, связанные с деятельностью армии и спецслужб, под предлогом недопущения раскрытия государственных секретов и обеспечения национальной безопасности. Такое положение сохранялось до начала 70-х годов. Американские исследователи признают, что в условиях маккартизма и оголтелого антисоветизма 50-х

годов, жесткого противостояния с Советским Союзом в 60-х любая подобная попытка была просто невозможна, поскольку ни один руководитель любого органа массовой информации никогда бы не разрешил обнародовать такого рода материалы.

Принципиальной вехой в становлении системы надзора за спецслужбами большинство американских исследователей считает декабрь 1974 года, когда газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью С.Херша с прямыми обвинениями ЦРУ в незаконной деятельности. Публикация не только подтолкнула создание системы законодательного контроля над деятельностью разведывательного сообщества, но и показала новые возможности средств массовой информации. Обнародование фактов незаконной деятельности спецслужб и признание этих нарушений руководством ЦРУ стали причиной общенационального скандала и вызвали немедленную реакцию как законодательной, так и исполнительной власти. Все последовавшие события были предметом самого пристального внимания прессы, а специальный корреспондент С.Херш уже в роли знаменитости публиковал свои комментарии в «Нью-Йорк таймс».

Статья С.Херша инициировала такие события, которых ранее не было в истории США. В первую очередь, это формирование механизмов парламентского расследования. Именно в данный период в самые короткие сроки были разработаны и приняты соответствующие юридические нормы, которые используются и в настоящее время. Во-вторых, проведение впервые в истории США открытых парламентских слушаний по комплексу проблем спецслужб. И, наконец, создание в обеих палатах конгресса постоянных специальных комитетов по разведке с особым статусом. Весь комплекс мероприятий, по оценкам американских политологов, знаменовал собой конец одной и начало другой эпохи²⁶.

Оперативно созданный и показавший себя наиболее действенным сенатский специальный комитет, расследуя факты нарушений закона спецслужбами, провел 126 заседаний, заслушал более 800 должностных лиц и в течение 21 дня проводил открытые слушания. Впервые в истории США проблемы разведывательного сообщества были вынесены на открытое обсуждение, а руководители разведки давали показания перед телекамерами.

Важно отметить, что публикации СМИ по данной тематике в этот период были не просто разоблачительными материалами. Они стали задавать тон, направлять ход дискуссий в обеих палатах конгресса и в обществе в целом, формировать общественное мнение. Например, в период дебатов в палате представителей о создании специального комитета по расследованию и назначении его председателем конгрессмена Л.Недзи в прессе появились материалы о том, что последний был осведомлен о многих нарушениях законов спецслужбами и не предпринимал каких-либо действий. В частности, утверждалось, что Недзи хорошо знал об участии ЦРУ в

---

²⁶ Seymour Hersh. Democrats Vote Wide CIA Study by Senate Panel // New York Times, 21 January, 1975.

свержении президента Чили С.Альенде. Конгрессмен фактически признал достоверность подобных утверждений печати и подал в отставку с поста председателя только что созданного комитета. Отставка не была принята, но авторитет комитета был основательно подорван в самом начале расследования. По-иному проявилось воздействие прессы в другом случае. Специальный сенатский комитет в ходе расследования незаконных действий ЦРУ 16 сентября 1975 года проводил открытые слушания, посвященные прямому нарушению сотрудниками разведки указа президента об уничтожении компонентов биологического оружия. Однако в вышедшем на следующий день номере газеты «Вашингтон пост» на первой странице были опубликованы снимки так называемых «экзотических» видов оружия (отравленных пуль, духовых ружей), демонстрировавшихся сенаторам в ходе слушаний, а сама проблема невыполнения указа президента осталась на втором плане и не получила должного отклика в обществе.

Вторая половина 70-х годов прошлого века проходила в США под знаком формирования постоянных механизмов надзора за деятельностью спецслужб. Помимо создания в обеих палатах конгресса специальных комитетов по разведке, в эти же годы были изданы несколько указов президента, разработаны новые ведомственные положения и инструкции. В обществе стало утверждаться мнение, что деятельность разведслужб находится под контролем, они подотчетны обществу и частью контрольного механизма является деятельность средств массовой информации. Однако поиск прессой своего места и способов взаимодействия с исполнительной и законодательной властью наталкивался на многие препятствия.

Средства массовой информации США, включившись в освещение проблем деятельности спецслужб и соблюдения ими законности, одновременно стали и каналом обратной связи для исполнительной и законодательной власти, так как они в своих материалах неизбежно отражали реакцию общества на принятые или готовящиеся решения.

В работе средств массовой информации четко прослеживались две тенденции освещения проблематики. Первая – это разоблачительный уклон, стремление к сенсации, показ в невыгодном свете всех действий спецслужб и критика их сторонников и поддерживающих политиков. Вторая – вдумчивый, серьезный анализ стоящих проблем с учетом и защиты прав граждан, и обеспечения интересов государства. По оценкам американских специалистов, чаще преобладал первый подход, и он способствовал сохранению противостояния между прессой и спецслужбами. В результате корпоративных противоречий проигрывало все общество, поскольку субъективное, одностороннее освещение важных для страны проблем мешало выработке согласованной и приемлемой большинством населения позиции по важным вопросам, имеющим прямое отношение к укреплению конституционных основ государства. Главной проблемой, которую создает активно вмешательство прессы в освещение проблем разведсообщества, по мнению американцев, является то, что до настоящего времени не найден приемлемый баланс между свободой печати, правам граждан на получение

информации и разумными ограничениями с целью защиты государственных секретов и интересов страны.

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, тем, что в нем использован политологический метод анализа особенностей формирования в США системы гражданского контроля над силовыми структурами, занимающей исключительно важное место в обеспечении функционирования гражданского общества. Выводы и рекомендации диссертационной работы могут быть и частично востребованы органами законодательной власти России, в первую очередь, комитетами Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ по безопасности и обороне для совершенствования правовой базы, регулирующей деятельность вооруженных сил и специальных служб. Кроме того, работа могла бы заинтересовать аппарат Совета Безопасности при Президенте России, специалистов отдельных подразделений Администрации Президента РФ и Правительства России. Частные выводы и положения могут стать полезными для нужд учебного процесса и подготовки кадров в некоторых (специализированных) учебных заведениях.

Методологические и теоретические положения диссертации, ее выводы и практические рекомендации докладывались автором на заседаниях экспертных групп Совета безопасности при Президенте Российской Федерации, членом которых автор состоял в 1994-1996 годах.

Основные идеи и положения диссертации изложены автором в монографии и научных статьях:

1. Лаврентьев А.В. Гражданский контроль над вооруженными силами и разведывательными службами в США: Монография. – М.: Народный учитель, 2005. – (8,0 п.л.)
2. Лаврентьев А.В. Основные особенности военной политики США // Зарубежное военное обозрение, 1994. - № 3. – С.2 – 8. – (0,8 п.л.)
3. Лаврентьев А.В. Россия и США: у руля президент. Но кто прокладывает курс? (Некоторые сравнения в области обеспечения национальной безопасности) // Независимое военное обозрение, 1996. – №5 (9). – (0,4 п.л.)
4. Лаврентьев А.В. Стратегия национальной безопасности США в 1996 году // Независимая газета, 1996. - 22 мая. – (0,4 п.л.)
5. Лаврентьев А.В. Система контроля за разведслужбами в США // Независимое военное обозрение, 2000. - № 22 – (0,4 п.л.)
6. Лаврентьев А.В. Нецелесообразное объединение. Мифы об американской разведке создаются в России // Независимое военное обозрение, 2000. - № 30 – (0,2 п.л.)

7. Вуколов В.А., Лаврентьев А.В. Смертельно опасные иллюзии. Нужны ли России 5 тысяч боеголовок? //Независимое военное обозрение, 2001. - № 3 – (0,2 п.л.)

Общий объем публикаций по теме диссертации – 11,4 п.л.

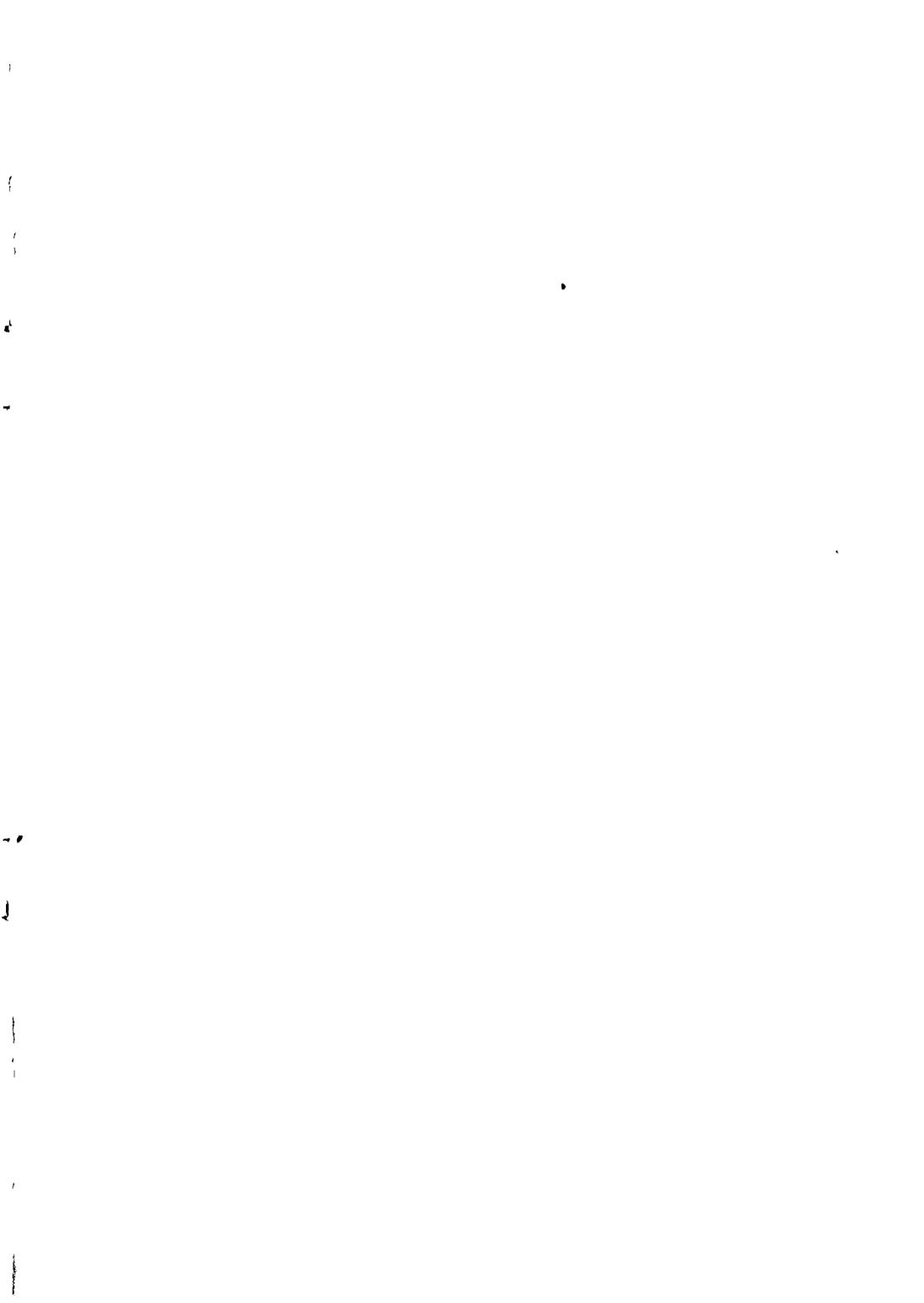

Подписано в печать: 25.08.2005г.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 ^{1/16} Усл. п.л. 1,75.
Тираж 100 экз. Заказ № 495.

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательстве МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а, тел.: 265-41-63, факс: 265-41-62.

2006A

4900

3

R-4900

196